

Розов Виктор

29.09.94

утрата

“нормально поговорить не получилось”

умер Виктор Розов

ИВАН СЕЛИВЕРСТОВ

Пришло известие о смерти Виктора Сергеевича Розова. Месяц назад ему исполнился 91 год, и в последние годы он тяжело болел. Не стало человека, с чьим именем неразрывно связан колоссальный прорыв, совершенный русским обществом и русским театром в оттепельном конце 50-х. Анатолий Эфрос ставил его пьесы в Центральном детском, Олег Ефремов — в «Современнике».

Фото: ИТАР-ТАСС

Сказать, как полагается в подобных случаях, что из жизни ушел выдающийся драматург, было бы и плоско, и глупо. Виктор Розов в цеху коллег-драматургов всегда стоял наособицу. Среди его современников, состоявших в драматургической секции Союза писателей, наверняка были те, кто лучше владел стилистическими красотоми, в то время как язык Виктора Розова был прост и чужд украшательства. Драматургом он был лишь во вторую очередь. В первую — просто хорошим, честным, порядочным человеком. Праведником. Про знаменитых «розовских мальчиков», взошедших на сцены страны в эпоху постсталинского потепления, говорили, что они были максималистами. Мальчики рубили шашкой мешанскую мебель и говорили себе: «Если я честный, я должен». Они задавали жизни по-детски простые вопросы, и, может быть, благодаря этому детскому простодушию жизнь вокруг понемногу начинала меняться. Не зря розовским пьесам впервые была дана жизнь именно на сцене Центрального детского театра (в 1949-м там вышли «Ее друзья», а позднее Анатолий Эфрос поставил в ЦДТ «В добрый час!», «В поисках радости», «Неравный бой», «Перед ужином»). Не зря вчерашние дети, выпускники Школы-студии МХАТ, открывали свой «Современник» именно пьесой Виктора Сергеевича «Вечно живые».

Если розовские пьесы переломили ситуацию в отечественном театре, сделав его более искренним и правдивым, то фильм Михаила Калатозова «Летят журавли» опять же по пьесе Виктора Розова «Вечно живые» стал символом смены вех в советском кинематографе. Картина получила тогда «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском фестивале 1958 года. Актриса Татьяна Самойлова, исполнительница роли Вероники в этом фильме, известие о смерти Виктора Розова восприняла тяжело.

Татьяна Самойлова:

«Я встречалась с Виктором Сергеевичем последний раз на Шаболовке, когда он отмечал свое

88-летие. Но нормально поговорить не получилось. Я просто выступила и сказала о нем как о писателе, как о человеке, которого мы все очень любим. Работа над ролью Вероники в фильме Калатозова «Летят журавли» стоила мне целой жизни. Я вернулась из Канн, где мы получали «Золотую пальмовую ветвь», и тут же заболела желтухой. Выкарабкивалась потом с большим трудом. Вероника — это фактически моя студенческая работа. Я же была совсем девочкой, мне было всего 20 лет. Спектакль Олега Ефремова в «Современнике» по пьесе Виктора Сергеевича я даже и не видела. Когда я только приступала к роли Вероники, Калатозов сказал мне: «Я разрешаю тебе делать совершенно все, что хочешь, будешь импровизировать, будешь придумывать, я тебя не собираюсь ни в чем ограничивать, играй так, как тебе душа подскажет». Это была очень-очень тяжелая роль, которая далась мне с огромным трудом. Пока мы работали над фильмом, Виктор Сергеевич на съемочной площадке ни разу не появился. Но уже после съемок, перед тем как мы отправлялись во Францию, я пришла к нему домой. Мы ели телятину со сметаной и обсуждали, как я поеду в Париж показывать свою работу. Сам Розов с нами не ездил. Потом мы с ним всю жизнь поддерживали человеческий контакт. Отмечали дни рождения, пили чай и много разговаривали о жизни. Он был очень интеллигентный человек и крупный писатель. Но последние десять лет, когда он заболел, мы с ним практически не общались. Хотя я, кроме Вероники, не сыграла в своей жизни ни одной из написанных им ролей, я всегда очень любила его как драматурга и с удовольствием его читала. У меня дома полное собрание его сочинений стоит на полке, и я часто туда залезаю».

Розов - 2004 - 29 сент. - с. 2